

А. И. Фалилеев
(Аберстуит)

АЛБАНИЯ И УЭЛЬС: КОНЕЦ 30–х гг. XX ВЕКА

Ойконим *Albania*, уг *Alban* был хорошо известен в Уэльсе в средние века, но использовался, как и в наши дни, в применении к Шотландии. Благодаря созданной в XII веке «Истории британских королей» Гальфрида Монмутского¹ и её средневековым переводам на валлийский язык², валлийцы узнали, что эта часть Британских островов получила своё название по имени сына Брута Албанакта. Более просвещенные валлийцы средневековья знали по средневаллийским переводам “Образа мира” (*Imago Mundi*) Гонория Августодунского также и о другой Албании, что находится на Кавказе³. Столь любимая же А. Х. Гирфановой Албания на Балканах появляется на условной географической карте валлийца достаточно поздно и опосредованно. Понятно, что эта замечательная страна никогда

¹ См. *Jankulak K. Geoffrey of Monmouth. Cardiff, 2010*, с дальнейшей библиографией. Русский перевод: *Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / Изд. подгот. А. С. Бобович, А. Д. Михайлов и С. А. Ошеров. М., 1984.*

² Известно несколько независимых средневаллийских переводов этого латинского текста, см. обзор в: *Sims-Williams P. Rhai addasiadau Symbraeg Canol o Sieffre o Fynwy. Aberystwyth, 2011.*

³ *Lewis H., Diverres P. Delw y Byd. Caerdydd, 1928. P. 37, 92.*

не была в особом центре внимания валлийцев, однако в ряде случаев жители этой части Соединенного Королевства все-таки проявляли своё внимание к албанскому опыту.

Одно из проявлений этого интереса связано с изучением ситуации в Албании в поисках пути самоопределения Уэльса в XX веке. В этой работе мне хотелось бы обратить внимание на статью, появившуюся в местном валлийском малотиражном издании в 1946 г.¹ Её автором является англичанин Найджел Хезелтайн (Nigel Heseltine, 1916–1995), известный албанистам и балкановедам по своему описанию Албании, вышедшему через год после его путешествия по этим территориям в 1937 году². Что же мог посоветовать этот родившийся в Лондоне, проживший в Ирландии (а затем побывавший в разных частях Африки, проживший двенадцать лет на Мадагаскаре и умерший в Австралии) англичанин валлийцам на примере Албании? Свои ранние годы Хезелтайн провел именно в Уэльсе, где впитал в себя дух и культуру нации. Достаточно отметить в этой связи, что, помимо прочего, он перевёл на английский язык ряд поэм классика валлийского средневековья Давида ап Гвилима³, и хотя он не был по рождению валлийцем, как это до сих пор полагают многие, его связь с Уэльсом была органической и всеохватывающей⁴.

В начале статьи Хезелтайн напоминает о том, что националисты всегда интересовались обустройством «новых»

¹ *Heseltine N. The previous Albania // Wales 1946. V. 23. P. 61–67.*

² *Heseltine N. Scarred Background: A Journey Through Albania. London, 1938.*

³ *Heseltine N. Dafydd ap Gwilym: Selected Poems. Dublin, 1944.* Об этом валлийском поэте см.: *Сухачев Н. Л. Давид ап Гвилим (язык, метрика, опыт перевода) // Язык и культура кельтов. Материалы IX colloquium / Отв. ред. А. И. Фалилеев. Отв. соред. С. В. Иванов. СПб., 2003. С. 105–113; Давид ап Гвилим. Четыре стихотворения / Вступит. заметка А. И. Фалилеева; пер. Н. Л. Сухачева // Urbi. Литературный альманах, издаваемый В. Садовским под ред. К. Кобриня и А. Пурина. Прага; СПб.; Тверь, 2002. Вып. 38. С. 40–51.*

⁴ *Davies R. Scarred Background: Nigel Heseltine (1916—1995): A Biographical Introduction and a Bibliography // Welsh Writing in English: A Yearbook of Critical Essays 2006-2007. V. 11, P. 69–101.*

стран, приведя в пример основателя лиги «Объединенные ирландцы» Вольфа Тона (1763–1798), посетившего Французскую республику. Для валлийских же националистов первой половины XX века такой «новой» страной была Ирландия (Ирландское Свободное государство, 1922–1937, Эйре (Éire) с 1937 г.), получившая статус доминиона. Хезелтайн ехидно отмечает, что особый интерес у них вызывали те особенности ирландской жизни, которые отличали ее от жизни Британии, как например зеленые телефонные будки вместо привычных красных, или Dail Eireann (recte: Dáil Éireann), название нижней палаты парламента вместо привычного английского термина. Но это только одна сторона вопроса: Ирландия интегрирована в европейскую экономику, и уровень жизни в этой стране постоянно повышается с 1922 г. В Албании же, продолжает Хезелтайн, обстоятельства сложились по-иному. Он напоминает, что это «новое» государство появилось на свет после Балканских войн, в результате которых Турция была значительно потеснена с европейских территорий, и Первой мировой войны, приведшей к исчезновению Австро-Венгерской империи. Как и в Ирландии, в 20–х гг. XX века на этих территориях свирепствовала гражданская война. Однако, в отличие от ирландцев, после нее албанцам не нужно было чинить мосты и устанавливать новые крыши на старые общественные здания, так как турки их никогда не строили и не возводили. «Албания была основана на руинах Турецкой империи»¹.

В отличие от албанцев, турки были давно и хорошо известны валлийской публике, и прежде всего — со вполне ожидаемыми негативными коннотациями. Так, в записанной в Новое Время рукописи Aberystwyth, NLW Llanstephan ms 133, содержащей великолепную антологию валлийской поэзии начиная с Давида ап Гвилима, мы находим (неизданное)

¹ *Heseltine N.* The previous Albania, P. 61. Об истории Албании этого периода см.: *Смирнова Н. Д.* История Албании в XX веке. М., 2003. С. 55–163; *Pearson O.* Albania in the Twentieth Century. A History. Vol. I. Albania and King Zog, Independence, Republic and Monarchy 1908–1939. New York, 2004.

стихотворение, начинающееся со слов *Pe bai'r Twrc rhwng pawb a'r tân¹*, в котором это негативное отношение уже проявляется в полной мере. Реакция валлийцев на греческую войну за независимость от Турции также вполне ожидаема, и отношение к туркам было высказано в том числе в поэтической форме, например, в поэме Дэвида Райса, посвященной Наваринскому морскому сражению 1827 г.² Слово *twrc* в валлийском языке средних веков и начала Нового времени само по себе имело очевидную негативную коннотацию и иногда использовалось для общего обозначения мусульман, ср. перечисление «иудеи, турки, неверные и еретики» в валлийской «Книге общих молитв» 1567 г.³ Провозглашение Турецкой республики в 1923 и последовавшие реформы привели к значительным изменениям в отношении к туркам в Уэльсе как и по всей Европе. Так, валлийский член Парламента Рис Дейвис (*Rhys Davies*, 1877–1954), посетивший «новую» Турцию, отмечает модернизацию страны, и прощается со «старым турком». «Новый турок» оказался гораздо лучше, однако автор предостерегает: «новое также не всегда оказывается хорошим»⁴. Сходные чувства испытывает и Хезелтайн, уже зная, что независимость Албании продержится недолго — в 1939 г. её оккупирует Италия. Следует отметить, что события в Италии времен Муссолини и её экспансионистская политика были хорошо известны валлийскому обывателю, в том числе по работам, написанным по-валлийски⁵, да и сама Италия со времен средневековья была достаточно связана по многим причинам с Уэльсом. Отношение же валлийских националистов к Муссолини, даже после захвата

¹ *Gwenogvryn Evans J. Report on Manuscripts in the Welsh Language. Vol. II. P. II. London, 1903. P. 664–694.*

² *Rice D. Hanes Brwydr Naverino. Swansea, 1828.*

³ *Richards M., Williams G. Llyfr Gweddi Gyffredin 1567. Caerdydd, 1965. P. 50a (Iuddeon, Twrkied, Anffyddlonion, ac Hereticieit).*

⁴ *Davies R. Seneddwr ar dramp. Lerpwl, 1935. P. 121–122.*

⁵ См. напр.: *Davies G. Benito Mussolini a chychwyniad Ffascistiaeth // Traethodydd. 1930. T. 18. P. 6–18.* Также см.: *Смирнова Н. Д. Албанский вопрос в итальянской внешней политике 1932—1934 гг. // Балканские исследования. Проблемы истории и культуры / Ред. Г. Л. Арш и др. М., 1976. С. 140–146.*

Абиссинии, было достаточно уважительным в это время, как и отношения к нему части британского истеблишмента. Можно напомнить, что в 1935 г. Черчилль назвал его «великим человеком», а спустя два года еще раз подтвердил эту свою позицию¹. Любопытно, что некоторые албанские собеседники автора высказывали опасения, что страну завоюют итальянцы, другие более опасались Югославии. Описание же независимой Албании — этой *terra incognita*, почерпнутое валлийцами из статьи Хезелтайна, представляет особый интерес.

Конечно, первое, что бросается читателю в глаза, — бедность и некоторая непривычная неустроенность албанской жизни. Так, в долине реки Валбоны (Valbonë) на албанском севере, заселенной светловолосыми здоровяками, напомнившими автору арийских гигантов, он увидел покинутые деревни и разваливающиеся дома — следствие попытки правительства Албании «навести порядок» в этом регионе в 1929 г. Хезелтайн переночевал там в стане пастухов, между камней, над которыми вместо крыши были наброшены ветки, через которые были видны звезды. Городская жизнь также не казалась особенно комфортной — автор без стеснения признается, что в Тиране он дал интервью местным журналистам практически сидя на стульчаке туалета, который ему приходилось посещать минимум 17 раз в день из-за дизентерии, которой он заразился в этих местах². Однако бедностью Уэльс было не удивить — преимущественно сельскохозяйственный регион хорошо знал эту беду, и пять лет спустя после выхода в свет статьи Хезелтайна статистика признавала, что средний доход валлийского фермера составлял 346 фунтов в год при 1233 фунтов в целом по стране³. В конце

¹ См.: *Jones R. W. The Fascist Party in Wales? Plaid Cymru, Welsh Nationalism and the Accusation of Fascism. Cardiff, 2014. P. 24–29.*

² *Heseltine N. The previous Albania. P. 66, 65. Об экономической ситуации в Албании см.: Смирнова Н. Д. История Албании... С. 167–171.*

³ *Evans D. G. A History of Wales 1906–2000. Cardiff, 2000. P. 145.*

30-х годов безработица в индустриальном и горнодобывающем Уэльсе могла превышать 50%, а в таких местах, как Мервир и Доулайс, составляла около или даже более 70%¹.

Несомненно, валлийский читатель не мог не обратить внимание на те черты жизни в Албании, которые были не так заметны в самом Уэльсе. Одна из них — включенность страны в большой мир. Хезелтайн беседовал с албанцами на различных языках, обращая внимание на речевые особенности собеседников — большая их часть усвоила чужие языки за пределами Албании. В горах близ Дельвины автор общался с пастухом, пасшим сотни овец, по-английски — тот вернулся из Питтсбурга в Пенсильвании. Там же другой пастух, по возвращению из Монтаны, предпочитал беседовать по-испански. В Либохове мать бея говорила с Хезелтайном по-французски с будапештской нормой, а в Корче автор встретил немало «почти Парижан» и учителя-германофила. В разных краях Албании ему попадались и собеседники, обучавшиеся в свое время в Вене. А в Премети он встретил цыгана, который выращивал перцы на земле, купленной за доллары, заработанные в Нью-Йорке. Цыган пожаловался, что в Албании нет фабрик, а на вопрос, зачем же он тогда вернулся, рассмеялся — это было неизбежно. Гарнизон же Шкодерской крепости командовал русский генерал, перебравшийся в Албанию из Югославии.

Трудовая миграция была хорошо известна и в Уэльсе. Так, с 1921 по 1939 гг. его территорию покинуло почти половина миллиона жителей, перебравшихся в основном в Англию², однако случаи их возвращения на родину в этот период достаточно редки (можно оценить название знаменитой лекции

¹ *Morgan K. O. Rebirth of Nation: Wales 1880–1980. Oxford, 1981. P. 223–229.*

² *Davies C. A. Welsh nationalism in the twentieth century: the ethnic option and the modern state. New York, 1989. P. 62–63.* В Англии издавна существовали культурно-просветительские валлийские общества, напр., Honourable Society of Cymmrodorion, основанное еще в 1751 г. Об аналогичных албанских организациях за пределами Албании см.: *Смирнова Н. Д. История Албании... С. 26–27.*

1942 г. Т. Джоунза “The Native never Returns”, посвященной этой проблеме). Единственный иностранный язык, с которым они могли вернуться назад, был английский, и проблема дальнейшей англизации Уэльса, сосуществования валлийцев и «англо-валлийцев», отразилась также в политическом плане¹. Не говоря о том, что в Албании Хезелтайн то и дело обнаруживал целые иноязычные анклавы. Так, в Корче все гостиницы содержали влахи. Если посмотреть в словаре, ехидничает автор, влахи — это пастухи-кочевники, говорящие на романском наречии, но здесь они приобрели новую профессию и научились сдавать самые плохие комнаты в самых убогих гостиницах. В деревне Drefnova², в 150 милях от Болгарии, в домах под красной черепицей уже много столетий жили болгары, говорящие по-болгарски. Вокруг домов растут тутовые деревья, плоды которых настолько вкусны, что увлекшись их поеданием, автор заработал себе расстройство желудка. Подобного этнического и языкового разнообразия в Уэльсе тогда не наблюдалось, хотя в южных графствах с середины 30-х гг. уже начинали оседать беженцы с континента, например, австрийцы и чехи³.

Другая особенность жизни в Албании, отличающая ее от Уэльса, — многоконфессиональность. Во многих местах Хезелтайна спрашивали, верит ли он в Бога, причем вопросы задавались представителями разных религий. Примечательно, что о мусульманах автор говорит лишь вскользь⁴, отметив

¹ *Morgan K. O. Rebirth of Nation. P. 241–271.*

² *Heseltine N. The previous Albania, P. 63.* Имеется в виду село Дренова, где используется диалект македонского языка, см.: *Макарцев М. М. Да-формы в славянских идиомах Албании. К типологии албанско-славянских языковых контактов // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 2018. С. 207.* (Я благодарен А. Н. Соболеву за эту ссылку.)

³ *Morgan K. O. Rebirth of Nation. P. 227.*

⁴ Следует отметить, что в объемном исследовании связей Уэльса с исламом Г. Дейвиса (*Davies G. The Dragon and the Crescent. Bridgend, 2011*) Албания не упоминается, хотя турецкие и боснийские связи аккуратно прослеживаются.

между делом их пристрастие к табакокурению, хотя религия им это запрещает. Он беседовал и со священником Дмитрием, «принадлежащим православной церкви юга», чье лицо «скрывает его борода». Но, утверждает Хезелтайн, нигде он не наблюдал в Албании такой силы веры, как у «энергичных францисканцев»¹.

На фоне преимущественно нонконформистского Уэльса, где первая треть прошлого века прошла в теологических дискуссиях и спорах о роли церкви в обществе², своеобразии религиозной жизни в Албании не могло не обратить на себя внимания Хезелтайна, как и некоторые из описанных им моментов быта и нравов албанцев. Разумеется, существовавшая некогда в Уэльсе традиция кровной мести давно осталась в прошлом, но все же о ней знали по книжным упоминаниям. Однако предупреждение автора статьи не свистеть, когда идешь по албанской деревне, особенно разъяснение, почему, не могло не поразить его читателя. Албанцы могут подумать, что высвистывается женщина, а за это можно получить и пулю в спину³. Конечно, не все такого рода детали имеют негативную коннотацию — хотя местный кофе и показался Хезелтайну ужасным, пиво, которым его угощали, он посчитал вкуснее валлийского. Впрочем, оно было сварено в Греции.

Автор отмечает и широкую палитру политических пристрастий жителей страны. В Албании он встречал поклонников Муссолини, роялистов и социалистов. Подобная пестрота взглядов была представлена и в Уэльсе предвоенной поры, а лидеры валлийского национализма предлагали различные политические программы, от леворадикальных до весьма консервативных⁴. При этом, в общебританской перспективе, Уэльс оставался лейбористским оплотом⁵. Отношение к метрополии также было неоднородным. Интерес в этой связи,

¹ *Heseltine N.* The previous Albania. P. 66.

² *Evans D. G.* A History of Wales... P. 44.

³ *Heseltine,* The previous Albania, 63.

⁴ См.: *Davies Ch. A.* Welsh nationalism in the twentieth century. The ethnic option and the modern state. New York etc., 1989. Passim.

⁵ *Morgan K. O.* Rebirth of Nation, P. 278–303.

несомненно, представляет сообщение Хезелтайна о тех днях, когда быть албанцем означало быть турком, о чем автору говорили и старики, и представители более молодых поколений. Более двадцати албанцев стали верховными визирями, да и Король Египта или сам Атакюрк были с этим этносом связаны, напоминает Хезелтайн¹. Это было понятно в Уэльсе. Можно вспомнить о том, что Генрих VII (1457–1509), первый король Англии из правившей островами в 1485–1603 годах династии Тюдоров, был валлийцем, как и родившийся в северном Уэльсе последний премьер–министр Великобритании от Либеральной партии Д. Ллойд–Джордж (1863–1945)². Впрочем, значение этого факта по–разному воспринималось в националистических кругах Уэльса. Так, президент «Партии Уэльса» (Plaid Cymru) в 1945–1991 гг., а в ту пору ее активист, Гвинвор Эванс (1912–2005) позже отметил: «трагической ошибкой валлийцев <...> было стремление создать валлийское правление в Лондоне вместо валлийского правительства в Уэльсе»³.

«Я думал, что видел маленькую нацию как существующую реальность», заканчивает Хезелтайн свой обзор. Однако скорая потеря ею независимости заставляет ставить уже совсем другие вопросы, полагает автор⁴. Очевидно, что пример Албании не стал сколь либо значительным в поисках модели обустройства Уэльса. Статья Хезелтайна является интересным свидетельством этого поиска, при том, что во время её опубликования, как считают историки, «валлийский национализм казался таким же мертвым, как и друиды»⁵. Рассказ же Хезелтайна об Албании 30-х гг. прошлого века является уникальным нарративом, написанным специально для валлийской аудитории.

¹ *Heseltine N.* The previous Albania. P. 64.

² См., напр.: *Guy J.* The Tudors: A very Short Introduction. Oxford, 2000; *Виноградов К. Б.* Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970.

³ *Evans D. G.* Land of my Father: 2000 Years of Welsh History. Swansea, 1974. P. 327.

⁴ “I had seen a small nation as a working reality, I thought. But did it work? For whom did it work?”

⁵ *Morgan K. O.* Rebirth of Nation. P. 366.

A. Falileyev

**Albania and Wales
in the late 30-ies of the XX century**

The article discusses the image of Albania offered for the Welsh readership by N. Heseltine in 1946, which was based on the author's personal observations gained during his journey in 1936. Heseltine used this experience to show various ways newly independent countries chose to follow, which was highly relevant for the target audience of his contribution to a local Welsh journal. The text gives interesting insights on the life in Albania nearly a century ago, and the information presented there is put in this paper dedicated to the memory of Albina Girfanova against the backgrounds of economic, political and cultural situation in contemporary Wales.